

М.М. Сафонов

НЕИЗВЕСТНЫЙ УЧАСТНИК ЦАРЕУБИЙСТВА 11 МАРТА 1801 г.

В отделе рукописей Российской национальной библиотеки, в фонде историка Н.К. Шильдера сохранилась выписка из дневника барона К.И. Остен-Сакена, бывшего воспитателя великого князя Константина Павловича. В дневнике зафиксирован подлинный рассказ цесаревича Константина о том, как убивали его отца — императора Павла I. Запись сделана 15 апреля 1801 г.¹

“Paul imitait en tout feu le roi de Prusse Frédéric II en fait de militaire. Ayant entendu qu’en cas d’incendie de nuit il avait donné l’ordre à l’adjutant du régement de garde à frapper à la porte, avait ordonné la même chose. Les révolutionnaires profitant de cette circonstance entrèrent par ce moyen la nuit sa chambre. Le prince Zouboff et 5 autres personnes le général major Bennigsen, les colonels de l’artillerie prince Yaschvil, Tatarinoff, le comte Nicolas Zouboff, l’adjutant Löscher de Hertzfeldt entrèrent dans la chambre à coucher de Paul, le prince Zouboff lui déclarant qu’il était arrêté qu’il n’était plus Empereur; il avait demandé par quell ordre, et en lui répondant que c’était par celui de la nation mécontente de son règne, il a prié de lui laisser la vie en promettant de se corriger; mais les personnes craignant les suites, et d’ailleurs près de vin pour être hardie, le prince Zouboff leur avait dit ce proverbe trivial: on ne fait point d’omlette sans casser les oeufs, le prince Yaschvil a été le premier à lui donner un grand coup à la tête dont il s’était évanoui, les autres assassins l’ont achevé en l’étrangant”.

Рукопись замечательна в нескольких отношениях. Перед нами — одно из самых ранних письменных свидетельств об убийстве императора. Кроме того, ценность этого документа заключается еще и в том, что он исходит от члена императорской фамилии, активного участника дворцового переворота², члены же царской семьи, как известно, предпочитали не высказываться на этот счет. Его рассказ содержит

ряд сведений, которые позволяют скорректировать наши представления о том, что в действительности произошло в опочивальне Павла в ту роковую ночь. Наконец, дневник К.И. Остен-Сакена предоставляет возможность существенно уточнить круг лиц, на которых падает обвинение в убийстве императора.

Из дневника явствует, что спустя месяц после переворота 15 апреля 1801 г. цесаревич приехал в гости к бывшему своему ментору и рассказал, как все произошло. По словам Константина, «революционеры» (так он назвал заговорщиков) воспользовались тем обстоятельством, что Павел I подражал Фридриху II во всем, что касалось военных дел. Царю стало известно, что прусский король в том случае, если ночью возникнет пожар, отдал приказ адъютанту гвардейского полка стучать в дверь его спальни. Русский император приказал своему гвардейскому адъютанту делать то же самое. Конspirаторы воспользовались этим обстоятельством.

«Князь Зубов и 5 других лиц: генерал-майор Беннигсен, полковники артиллерии князь Яшвиль, Татаринов, граф Николай Зубов, адъютант Лешер де Гертцфельдт вошли в спальню императора. Князь Зубов объявил Павлу, что он арестован и больше не император. Павел спросил, по чьему приказу? “По приказу нации, недовольной его правлением”, — ответил Зубов. Павел умолял сохранить ему жизнь и обещал исправиться. Но эти лица опасались последствий, к тому же для смелости они изрядно выпили. Князь Зубов сказал им слова известной поговорки: “Нельзя сделать омлет, не разбив яйца”. Князь Яшвиль первым нанес императору сильный удар по голове, от которого он потерял сознание. Остальные убийцы dokonчили царя, задушив его»³.

Очевидно, запись К.И. Остен-Сакена очень тенденциозна. Рассказ Константина проникнут враждебностью к отцу, которого он не только смертельно боялся, но и ненавидел. В интерпретации цесаревича прослеживается та же закономерность, что и во всех мемуарах, авторы которых были негативно настроены по отношению к Павлу: великий князь сообщает, что царь в конце концов был готов пойти на уступки и просил пощады. Однако большинство мемуаристов свидетельствует: Павел оказал заговорщикам отчаянное сопротивление⁴. Но Константин же, по понятным причинам, предпочитал об этом не вспоминать.

Несмотря на тенденциозность, рассказ цесаревича выгодно отличается от свидетельств других мемуаристов знанием конкретных дета-

лей. В описании К.И. Остен-Сакена есть одна очень важная деталь, позволяющая по-новому взглянуть на то, что произошло в императорской опочивальне. Это фраза об «омлете», призывающая к активным действиям. Согласно дневниковым записям, ее произносит Платон Зубов. Принято считать, что этими сакраментальными словами глава конспирации военный губернатор П.А. Пален напутствовал заговорщиков, когда они только отправлялись в Михайловский замок⁵. Лидер тем самым как бы давал санкцию на кровь и убийство⁶. Эти слова, служащие призывом для колеблющихся конспираторов, как теперь выясняется, произнес в спальне императора вовсе не военный губернатор, на месте убийства не присутствовавший, а последний фаворит Екатерины II.

Запись К.И. Остен-Сакена позволяет иначе поставить вопрос о распределении «вин» непосредственных участников. Несомненно, Платон Зубов был главным действующим лицом. Не случайно же он выступил в роли оратора. Именно он призвал заговорщиков к решительным действиям. В.М. Яшвилль, а вовсе не Николай Зубов, как гласила молва⁷, нанес сильный удар императору, сбивший его с ног. Что касается Беннигсена, то он, по-видимому, был в числе “les autres assassins”, то есть прочих убийц. Он не играл никакой первенствующей роли, и если даже вышел из спальни или отвернулся в момент убийства, как потом убеждал современников⁸, это никак не повлияло на развитие событий.

Хотя Константин не был в опочивальне, когда произошло убийство⁹, его рассказ примечателен тем, что цесаревич называет имена убийц Павла. П.А. и Н.А. Зубов, Л.Л. Беннигсен, В.М. Яшвилль и И.М. Татаринов фигурируют в большинстве рассказов о мартовских событиях. (Правда, чины Беннигсена и Яшвиля у К.И. Остен-Сакена указаны неверно¹⁰.) Но Löscher de Hertzfeldt, то есть Лешерн фон Герцфельдт (так писалось это имя в русской транскрипции), среди царевубийц здесь появляется впервые¹¹. Его нет ни в одном списке заговорщиков, приводимом мемуаристами: М.А. Фонвизина¹², А. Коцебу¹³, В. Гёте¹⁴ и другими авторами воспоминаний. Нет его и в списках конспираторов, составленных исследователями дворцового переворота 11 марта 1801 г. по другим источникам¹⁵.

Может быть, К.И. Остен-Сакен что-то напутал или неверно изложил то, что рассказал цесаревич?¹⁶

Между тем нет никаких сомнений в том, что отставленный от службы лейб-кирасирского полка подполковник Герцфельдт прини-

мал участие в кровавой бойне в спальне императора. За ночной «подвиг» на следующий день после переворота он был вознагражден: «Отставленный от службы из лейб-кирасирского его императорского величества полка подполковник Лешерн фон Герцфельдт принимается паки в службу с награждением чина полковника, коему состоять по армии», — сообщили «Санкт-Петербургские ведомости» 15 марта 1801 г.¹⁷ Это награда за ночное действие в императорской спальне. Приказ нового императора следует рассматривать в одной связи с повышением других участников переворота. Так, в этот же день, 15 марта, поручик Ушаков, передавший личный приказ Константина дежурному по конногвардейскому караулу, охранявшему опочивальню Павла, полковнику Н.А. Саблукову быть одновременно и дежурным по полку конной гвардии, стал ротмистром. А начальник конногвардейского караула штандарт-юнкер Андреевский был произведен в корнеты. Беннигсен же, генерал-лейтенант в отставке, был вновь принят на службу и зачислен в армию¹⁸. Едва ли следует сомневаться в том, что производство отставного подполковника Герцфельдта в чин полковника и возвращение на службу — явление того же порядка.

К сожалению, о подполковнике Герцфельдте практически ничего неизвестно¹⁹. Как он оказался в отставке? Что побудило оставленного подполковника отправиться в Михайловский замок низвергать Павла I? Как Герцфельдт оказался в числе шести самых решительных конспираторов, взявших на себя наиболее рискованную роль? Дальнейшие изыскания, возможно, дадут ответы на эти существенные вопросы.

1. ОР РНБ. Ф. 859. К. 22. № 14. Л. 96–97.

2. Сафонов М.М. Вокруг Михайловского замка. (К истории дворцового переворота 1801 г.) // Государство и общество в России XV — начала XX в. Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 408–409.

3. Стоит ли бить яйца для такого омлета? // Вечерний Петербург. 2001. 3 марта.

4. Сафонов М.М. «Наши руки обагрились кровью не из корысти...» (В.М. Яшвилъ — участник дворцового переворота 11 марта 1801 г.) // Грузино-российские научно-культурные связи в истории Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 240–241.

5. Михайловский замок. СПб., 1999. Ч. II. С. 76, 77.

6. Эйдельман Н.Я. Грань веков. М., 1982. С. 300.
7. Цареубийство 11 марта 1801 г.: Записки участников и современников. СПб., 1908. С. 88, 130, 189, 210, 274, 384.
8. Сафонов М.М. «Наши руки обагрились кровью не из корысти...» С. 240–241.
9. Сафонов М.М. Вокруг Михайловского замка. С. 409.
10. Л.Л. Беннигсен назван генерал-майором, но был генерал-лейтенантом, В.М. Яшвиль же являлся генерал-майором, а не полковником артиллерии и служил генерал-фельдцейхмейстером флота. Впрочем, с чинами участников переворота у мемуаристов и большинства исследователей наблюдается большая путаница (Сафонов М.М. Был ли Лев Яшвиль убийцей Павла I? // Российская история. 2016. № 2. С. 161–165).
11. Н.А. Саблуков пишет, что после того, как царь получил удар в висок и упал, «француз — камердинер Зубова вскочил с ногами на живот императора» (Цареубийство 11 марта 1801 г. С. 88). К.И. Остен-Сакен называет де Герцфельда адъютантом. Не исключено, что адъютант с французской фамилией мог трансформироваться в устной традиции во француза-камердинера, присутствие которого в спальне более чем сомнительно.
12. Цареубийство 11 марта 1801 г. С. 201–202.
13. Там же. С. 373.
14. Дурьлин С. Русские писатели у Гёте в Веймаре // Литературное наследство. М., 1932. Т. 4–6. С. 127–129.
15. Дополнительные примечания князя А.Б. Лобанова-Ростовского к записке Коцебу // Цареубийство 11 марта 1801 г. С. 418–420; Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: Замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 387–389.
16. Цареубийство 11 марта 1801 г. С. 88.
17. Санкт-Петербургские ведомости. 1801. 15 марта.
18. Сафонов М.М. Вокруг Михайловского замка. С. 410–411.
19. В энциклопедическом словаре А.И. Серкова фигурирует Лешерн фон Герцфельдт (Гиршфельд), лютеринанин, масон, женатый на А.И. Меллер-Закомельской, умерший в 1817 г. в чине генерал-майора и похороненный на Волковом лютеранском кладбище (Серков А.И. Русское масонство 1731–2000. М., 2001. С. 477). Указанный Лешерн фон Герцфельдт являлся членом ложи «Соединенных друзей» и «Орла российского», образованных в царствование Александра I. Был ли этот человек масоном во время дворцового переворота 11 марта 1801 г., осталось неизвестным.